

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

А.А. Сладкова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в результате государственного регулирования внешнеторговой деятельности. Целью статьи является рассмотрение некоторых аспектов регулирования внешней торговли России. На основе общелогических методов исследования были выявлены особенности современного механизма регулирования внешней торговли РФ с учетом ее членства в Евразийском экономическом союзе.

***Ключевые слова:** внешнеторговая деятельность, меры тарифного и нетарифного регулирования, меры экономического характера, экономические санкции, таможенные органы.*

Основным видом внешнеэкономической деятельности является внешняя торговля, которая, в свою очередь, заключается в совершении экспортно- импортных операций.

В советское время была государственная монополия на внешнюю торговлю, и торговля в основном велась со странами Совета экономической взаимопомощи (далее – СЭВ). Поэтому механизмы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности так активно не использовались.

В настоящее время каждые 10 лет составляется Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. В рамках Прогноза в отдельном разделе определяются параметры внешнеэкономической деятельности. Так, в Прогнозе на период до 2030 г. указаны три сценария развития экономики РФ: форсированный, инновационный и консервативный, определена динамика и географическая структура внешней торговли, а также описаны внешнеэкономические риски для российской экономики [10]. Таким образом, государство оценивает возможные варианты развития событий и строит целенаправленную траекторию, задавая определенные параметры развития как экономики в целом, так и ее важной части – внешнеэкономической деятельности. При этом в разумной мере регулирует процессы внешнеэкономической деятельности только в целях обеспечения экономической и национальной безопасности, сбалансированного соотношения торгового баланса и защиты отечественных товаропроизводителей.

Механизм государственного регулирования внешней торговли состоит из институциональной и функциональной составляющей.

Институциональная составляющая представлена теми государственными структурами, которые уполномочены на принятие решений и выработку мер по регулированию внешнеторговой деятельности.

Функциональная составляющая связана с мерами, указанными в ст. 12 Федерального закона от 08.12.2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (далее – ФЗ № 164) [5]:

- 1) таможенно-тарифное регулирование;
- 2) нетарифное регулирование;
- 3) запреты и ограничения внешней торговли услугами и интеллектуальной собственностью;
- 4) меры экономического и административного характера, способствующие развитию внешнеторговой деятельности.

Взаимосвязь и взаимодействие данных составляющих особенно явно проявляются в настоящее время, когда уполномоченные государственные органы принимают соответствующие решения в целях оперативного реагирования на возникающие угрозы безопасности страны. Например, Правительство РФ ввело запрет на вывоз из РФ по 1 июня 2020 г. одноразовых масок, бинтов, ваты, марли и прочей медицинской продукции, предназначенной в том числе для защиты от заражения [7].

В 2014 г. возникла необходимость использования специальных мер в ответ на экономические санкции западных стран.

В п. 1 ст. 40 ФЗ № 164 предусмотрено положение о введении Правительством Российской Федерации мер ограничения внешней торговли товарами, услугами и интеллектуальной собственностью (ответные меры) в случае, если иностранное государство предприняло меры, которые нарушают экономические интересы Российской Федерации либо которые необоснованно закрывают российским лицам доступ на рынок иностранного государства. Также в Федеральном законе от 30.12.2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» [4] зафиксирована возможность применения специальных экономических мер в случаях возникновения обстоятельств, требующих безотлагательной реакции на недружественное действие иностранного государства.

В связи с возникшей необходимостью и законодательным закреплением возможности применения специальных экономических мер был издан Указ Президента РФ [6], в котором Правительству РФ было поручено определить перечень видов сельскохозяйственной продукции с указанием наименования и классификационного кода, в

отношении которых вводятся отдельные специальные экономические меры [9], так называемые санкции.

При этом стоит отметить, что Россия является членом Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) и многие тарифные и нетарифные меры не может применять самостоятельно.

Вопросы тарифного регулирования распределены следующим образом: ставки ввозных пошлин определяются решением Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК), а ставки вывозных пошлин – национальным законодательством страны с вывоза товаров. В рамках заключения соглашений о зоне свободной торговли (далее – ЗСТ) Коллегия ЕЭК уполномочена на принятие решений по установлению преференциальных ставок на товары во взаимной торговле, например, в случае Временного соглашения о ЗСТ с Ираном [3].

Также ЕЭК распределяет тарифные квоты на сельскохозяйственную продукцию – например, тарифные квоты на мясо для каждого государства-члена ЕАЭС. Далее страны ЕАЭС самостоятельно «распределят объемы тарифных квот между участниками внешнеторговой деятельности. Их уполномоченные органы будут выдавать лицензии на импорт продукции в рамках установленных тарифных квот. В пределах установленных тарифных квот допускается ввоз мяса из третьих стран по более низким ставкам ввозных таможенных пошлин по сравнению со ставками Единого таможенного тарифа» [12].

При ограниченности в свободе применения тарифных мер все-таки государства-члены ЕАЭС могут проявить самостоятельность. Так, в п. 2 ст. 40 Договора о ЕАЭС указано, что в случаях, предусмотренных международными договорами государств-членов с третьими сторонами, заключенными до 1 января 2015 г., государства-члены вправе в одностороннем порядке применять в качестве ответных мер повышенные по сравнению с Единым таможенным тарифом ЕАЭС ставки ввозных таможенных пошлин, а также в одностороннем порядке приостанавливать предоставление тарифных преференций при условии, что механизмы администрирования таких ответных мер не нарушают положений Договора о ЕАЭС [1].

В связи с такой законодательной возможностью Российская Федерация в отношении ряда товаров группы 84 и 87 Единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности ЕАЭС (далее – ЕТН ВЭД ЕАЭС) [2], происходящих из Соединенных Штатов Америки (далее – США) и ввозимых в Российскую Федерацию, установила повышенные ставки ввозных пошлин. Например, в отношении погрузчиков с кодом ЕТН ВЭД 8427201909, ввозимых на территорию РФ и происходящих из США, ставка ввозной таможенной пошлины будет составлять 30 % от таможенной стоимости [8].

Меры нетарифного регулирования на общесоюзном пространстве в основном связаны с разработкой и введением в действие технических регламентов и применением антидемпинговых мер, что также происходит согласно решениям ЕЭК.

Необходимо отметить, что в настоящее время в ЕАЭС из защитных мер применяются только антидемпинговые пошлины, так как провести антидемпинговое расследование менее затруднительно, чем доказать привлечение государственных субсидий в производстве иностранного товара и применить, в связи с этим, компенсационную пошлину.

Важную роль в применении тарифных и нетарифных мер выполняют таможенные органы. Примером служит ежедневная практика проверки заявленного декларантом классификационного кода ЕТН ВЭД ЕАЭС. В значительном количестве случаев должностное лицо таможенного органа изменяет классификационный код товара, что не только приводит к увеличению ставки таможенной пошлины и начислению суммы таможенных платежей, но и может повлиять на применение запретов и ограничений, например, может потребоваться предоставление сертификата соответствия (декларации о соответствии) или лицензии [11].

Таким образом, современный механизм государственного регулирования внешнеторговой деятельности в РФ, во-первых, основывается не только на национальном законодательстве, но и наднациональном, которое имеет приоритетное значение. Так, многие меры могут применяться только по решению ЕЭК.

Во-вторых, применение одним государством ЕАЭС некоторых мер (например, экономического характера) не обязаны поддерживать другие государства-члены ЕАЭС. Так, экономические санкции в отношении ряда сельскохозяйственных товаров действуют только, если они ввозятся на территорию РФ, что создает определенные сложности для функционирования союза в полном формате.

В-третьих, многие меры принимаются государственными органами в кратчайшие сроки и носят временный характер, пока существует определенная угроза для экономической или национальной безопасности государства.

Список литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014 г.) (ред. от 15.03.2018 г.) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 29.04.2020).

2. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 г. № 54 (ред. от 16.03.2020 г.) «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс» URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=180F6606FC2370D3FF91B5190E31732D&req=doc&base=LAW&n=349567&dst=38921&fld=134&REFFIELD=134&REFDST=100010&REFDOC=301905&REFBASE=LAW&stat=refcode%3D16876%3Bdstident%3D38921%3Bindex%3D34#2bc1uc804hr> (дата обращения: 29.04.2020).

3. Решение Коллеги Евразийской экономической комиссии от 22.01.2019 г. № 10 «О преференциальных ставках ввозных таможенных пошлин в отношении товаров, происходящих из Исламской Республики Иран и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Иран/Решение%20Коллегии%20ЕЭК%20№10.pdf (дата обращения: 29.04.2020).

4. Федеральный закон от 30.12.2006 г. № 281-ФЗ (ред. от 01.05.2019 г.) «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» // СЗ РФ. 2007. № 1. Ст. 44. СПС «КонсультантПлюс».

5. Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 164-ФЗ (ред. от 01.05.2019 г.) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4850. СПС «КонсультантПлюс».

6. Указ Президента РФ от 06.08.2014 г. № 560 (ред. от 24.06.2019 г.) «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 32. Ст. 4470. СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Правительства РФ от 02.03.2020 г. № 223 (ред. от 02.04.2020 г.) «О введении временного запрета на вывоз отдельных видов продукции из Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 10. Ст. 1348. СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление Правительства РФ от 06.07.2018 г. № 788 «Об утверждении ставок ввозных таможенных пошлин в отношении отдельных товаров, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки» // СЗ РФ. 2018. № 29. Ст. 4433. СПС «КонсультантПлюс».

9. Постановление Правительства РФ от 07.08.2014 г. № 778 (ред. от 06.04.2020 г.) «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560, от 24 июня 2015 г. № 320, от 29 июня 2016 г. № 305, от 30 июня 2017 г. № 293, от 12 июля 2018 г. № 420 и от 24 июня 2019 г. № 293» // СЗ РФ. 2014. № 32. Ст. 4543. СПС «КонсультантПлюс».

10. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=144190&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.36006512271309865#012522391760788376> (дата обращения: 29.04.2020).

11. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.09.2017 г. № 13АП-16796/2017 по делу № А21-9115/2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=147841574205140357875953177&cacheid=96D1A489BA78395E88798001803CB6F1&mode=splus&base=RAPS013&n=227173&rnd=5D316066B97D22610B9C2246FFB67F09#1nerdbf7sn> (дата обращения: 29.04.2020).

12. ЕЭК установила на 2020 год тарифные квоты на отдельные виды сельхозтоваров, ввозимых в ЕАЭС // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/31-07-2019-1.aspx> (дата обращения: 31.04.2020).

Об авторе:

СЛАДКОВА Алена Александровна – доцент кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 4410-8106, e-mail: sladkova.alen@yandex.ru

SOME FEATURES OF STATE REGULATION OF FOREIGN TRADE ACTIVITY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS OF FUNCTIONING OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

A.A. Sladkova

Tver State University

The object of the research is social relations formed as a result of state regulation of foreign trade activities. The purpose of the research is to consider some aspects of the regulation of foreign trade in Russia. On the basis of General logical research methods, the features of the modern mechanism for regulating foreign trade of the Russian Federation, taking into account its membership in the Eurasian economic Union, were identified.

Keywords: *foreign trade activities, tariff and non-tariff regulation measures, economic measures, economic sanctions, customs authorities.*

About the authors:

SLADKOVA Alena – associate professor of subdepartment of environmental law and legal support of professional activity of the Law Department, Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), SPIN- code: 4410-8106, e-mail: sladkova.alen@yandex.ru

Сладкова А.А. Некоторые особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности Российской Федерации в условиях функционирования Евразийского экономического союза // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 2 (62). С. 136–141.